

40 лет

ЖУРНАЛ
ОСНОВАН
В 1931 ГОДУ

ВЫХОДИТ
НЕПРЕРЫВНО
С 1983 ГОДА

МИР МУЗЕЯ

№ 10 (434) • октябрь • 2023

ТЕМА НОМЕРА | МУЗЕЙНЫЕ СОКРОВИЩА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

«Старые вещи подобны

старым людям»

О собрании редких книг и рукописей рассказывает **Александр Лифшиц** — кандидат филологических наук, заведующий Отделом редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

БЕСЕДОВАЛА ИРИНА ДИН (ХОХОЛЕВА)

АЛЕКСАНДР ЛЬВОВИЧ, НАШ выпуск посвящён хранению сокровищ. Среди книг и рукописей тоже есть свои бриллианты и жемчужины. Для вас книги это сокровища? **Александр Лифшиц:** Когда бы не назвал книги и рукописи сокровищами. Иначе пришлось бы примерять на себя роль Скупого рыцаря, или капитана Флинта, или гнома. А может, хоббита, добравшегося до сердца Одинокой горы. Говорят, конечно, что иная библиотека — сокровищница, но это, на мой взгляд, не самая удачная метафора. Задача библиотеки и библиотекаря — хранить, а не скрывать.

Некоторые книги и рукописи представляют собой невероятную ценность иногда в прямом денежном выражении, но чаще — ценность, которую не вдруг поймёшь. Не всё то золото, что блестит, но и драгоценность блестит не всякая. Самая главная ценность — смыслы.

Есть смыслы, лежащие на поверхности: Библия Гутенберга, например: прекрасная книга, выдающийся памятник уму, предприимчивости, прозорливости, она первая, про неё много написано. У витрины будет толпиться народ. А какой-нибудь лист со стихами о споре жизни и смерти, выпущенный в Любеке в конце XV столетия печатником Бартоломеом Готаном,

Парижская пергаменная Библия.

1240-е гг. Дар Московскому университету знаменитого мецената Павла Григорьевича Демидова (1739–1821). В 1-й пол. XIII в. в Париже создаётся новая традиция рукописных Библий. Экземпляр МГУ — один из лучших.

известен в единственном экземпляре про него мало кто знает, но для учёного, специалиста, знатока он — удивительное чудо. Не должен был сохраниться — и уцелел. И ты вглядываешься в эту ксилографию, затаив дыхание.

Мне нравится она,
Как, вероятно, вам
чахоточная дева
Порою нравится...

А ещё смыслы имеют свойство со временем накапливаться. И чем больше ты понимаешь про рукопись или книгу, тем ценнее она оказывается.

Но это же, увы, означает, что общая утрата смыслов в обществе приводит к утрате ценности книг, рукописей, да и вообще всего. Что толку в золоте на необитаемом острове?

■ Расскажите, пожалуйста, какие книги хранятся в Отделе редких и древних рукописей Научной библиотеки МГУ? Какой или какие экземпляры, на ваш взгляд, бесценны?

Александр Лифшиц: В Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского университета — около полумиллиона единиц хранения. Это книги и целые библиотеки, рукописи, архивы, фонды графики. Самая ранняя — фрагмент грузинской рукописи VII века.

Самая ценная? «Апостол», переписанный в Константинополе в 1072 году, Евангелие начала XIII века из Ростова Великого, книги с автографами Н. М. Карамзина и В. А. Жуковского, портрет Пушкина, подписанный его рукой, пи-

Парижская пергаменная Библия (см. с. 25). Фрагмент.

сарская рукопись «Мёртвых душ» с правкой Гоголя, уникальные инкунабулы, русские издания XVIII века, известные только в нашем собрании — да мало ли...

■ В чем заключается ваша работа с книгами?

Александр Лифшиц: В работе хранителя довольно много рутины. Книги, рукописи, архивные документы бывают востребованы читателями. Есть правила хранения, которые должны соблюдаться. Нужно решать, какая книга требует реставрации, какая — футляра. Исследователи определили автора книги, которая раньше была анонимной, — значит, нужно вносить уточнения. И в целом требования к точности описания возрастают. А какие-то книги дошли до нас без титульного листа — попробуй определить, какое из десятков изданий сочинений Мартина Лютера ты держишь в руках. А рук не хватает, особенно профессиональных.

Но, разумеется, есть и исследовательская работа. Почти не увеличу, если скажу, что в Отделе редких книг и рукописей каждая десятая книга — повод для научной статьи. Мы до сих пор недостаточно хорошо знаем историю русской книги. Да даже изученный вдоль и поперек «Апостол» Ивана Фёдорова — ещё одна очень знаменитая книга — до сих пор, как оказалось, скрывает в себе загадки.

■ Расскажите, пожалуйста, о специфике хранения древних рукописей и книг. Есть ли отличия в хранении книг от хранения других древних артефактов или произведений искусства?

Александр Лифшиц: Никогда не хранил скульптуру или живопись, не знаю, как хранят архитектурные памятники. Едва ли могу квалифицированно сказать, чем отличается хранение книг и рукописей. Думаю, в чём-то принципы хранения общие. Старые вещи подобны старым людям. Они привыкают жить при какой-то температуре и влажности, возможно, не идеальной, но перемена может оказаться вреднее. Книгам и рукописям, графике, архивным документам противопоказаны лишняя влажность, лишний свет, старые папки из кислого картона, пыль. Кстати, один из самых страшных врагов бумаги — канцелярский клей.

Мы стараемся, чтобы книги были доступны ещё многим поколениям читателей. Вроде бы удаётся.

■ На протяжении столетий для создания книг использовались разные материалы. Есть ли в вашей библиотеке рукописи или книги, созданные не на бумаге?

Александр Лифшиц: У нас нет папирусов или табличек ронго-ронго, мы не храним берестяные грамоты. Наши фонды — бумага разного времени и разных свойств и пергамен.

На полке стоит тонкая книжечка размером с ладонь. У неё только название: «Щастливое возвращение. Семейственная драма».

Незатейливая пьеса была сочинена и сыграна родными М. И. Кутузова в 1793 году ко дню его возвращения домой после войны с Турцией.

Фрагмент греческого пергаменного Евангелия.

Сер. VIII в. Первый из привезённых из монастыря Св. Екатерины на Синае Константином Тишендорфом. До 1945 г. хранился в библиотеке Лейпцигского университета.

Телячья или овечья кожа рукописей очень гигроскопична. Иногда тонкий пергамен может деформироваться даже от тепла и влажности рук. Шкура вообще стремится принять естественную форму. Поэтому пергаменные рукописи должны храниться под некоторым давлением. Для этого реставраторами разработаны экзопереплёт — специальные конструкции, которые держат блок книги, если собственный переплёт не обеспечивает необходимого давления. К тому же очень важно соблюдать температурно-влажностный режим.

■ Книги и рукописи могут поступить в библиотеку в разном состоянии. Кто занимается их реставрацией?

Александр Лифшиц: В библиотеке есть отдел реставрации, который занимается текущим ремонтом книг. В самом отделе работает замечательный специалист, виртуозно справляющийся со старыми повреждениями бумаги. У отдела давние дружеские связи с ведущими реставрационными учреждениями страны с Государственным научно-исследовательским институтом реставрации и со знаменитыми Реставрационными мастерскими имени И. Э. Грабаря (ВХНРЦ). Именно там реставрируют наши самые сложные памятники. Надеюсь, в ближайшее время при содействии Союза мусульман России удастся провести реставрацию замечательной рукописи Корана ру-

бежа XIV–XV веков, написанной, как считают, в Багдаде и долгое время хранившейся в знаменитом ауле Кубачи в Дагестане.

Но научная реставрация — долгий, трудоёмкий и дорогостоящий процесс. Увы, средств и специалистов катастрофически не хватает.

■ Есть ли экземпляры, пользование которыми ограничено? Оцифровываете ли вы такие книги и рукописи?

Александр Лифшиц: Конечно. Далеко не всё может быть выдано читателям. И, конечно, постепенно мы создаём охранные копии рукописей, книг. При этом, конечно, обращаем внимание на востребованность рукописи или издания. Скажем, уникальный список Славяно-греко-латинского словаря Епифания Славинецкого (ок. 1600–1675) представляет ценность для историков языка, к словарю будут обращаться неоднократно, поэтому создается его цифровая копия.

■ Может быть, вы храните истории о том, как книга или рукопись попали в вашу библиотеку?

Александр Лифшиц: Таких историй много. Вот, например, на полке стоит тонкая книжечка размером с ладонь. У неё нет выходных данных — только название: «Щастливое (так в тексте. — Прим. ред.) возвращение. Семейственная драма». В середине XIX века книжечка была переплетена, но на листах видны следы сгибов. Когда-то её

сложили вчетверо, как складывают что-то ненужное. Это сыграло свою роль. Другие экземпляры книжечки неизвестны — она уникальна. Удалось выяснить, что незатейливая пьеса была сочинена родными М. И. Кутузова ко дню его возвращения домой после заключения мира с Турцией в 1793 году. Пьеса была сыграна супругой и дочками полковника. Участие в спектакле принимал Павел Иванович Голенищев-Кутузов — племянник жены Михаила Илларионовича. Сочинение, очевидно, было напечатано в ничтожно малом числе экземпляров — домашнее представление не требовало большего — и попало в библиотеку университета, когда Павел Иванович Голенищев-Кутузов стал его попечителем.

Или вот: в сейфе хранится фрагмент греческого Евангелия VIII века, на котором чернилами выведено: *Cod. Tischendorfii 1*. Это означает, что листы древнего пергамена в середине XIX столетия были первыми обнаружены **Константином Тишендорфом** (1815–1874) в монастыре Святой Екатерины на Синае, где великий немецкий учёный сделал свои выдающиеся открытия. Затем фрагменты хранились в библиотеке Лейпцигского университета, а в 1945 году среди других перемещённых ценностей оказались в Москве. Отдельная радость для меня — сообщить, что древняя книга не погибла в огне войны, а сохранилась, и учёные могут работать с ней.

■ Есть ли у вас есть любимая книга в собрании?

Александр Лифшиц: Есть любимая рукопись начала XV века. Это Евангелие — удивительный памятник древнерусской книжности, переписанный невероятно свободным и изысканно-красивым почерком писца, который назвал себя Алексийко. По изяществу письма мало какой из древнерусских кодексов я могу сравнить с этой рукописью.

Но на самом деле любимая книга та, над которой думаешь сейчас. Возможно, это не очень профессионально, но отстранённо и холодно изучать книгу, рукопись, у меня не получается. Когда есть загадка, появляется азарт, а значит, ты становишься к книге неравнодушен. □
См. ТАКЖЕ ЧЕТВЁРТУЮ СТРАНИЦУ ОБЛОЖКИ.

Абуге 倘若 たかく-ろ	Авослибо 或者 ろ-ろ	Авство 作書的 ろ	Агатъ камень 瑪瑙 ろ	Агамантѣ 金網石 ろ
----------------------	-----------------------	--------------------	-------------------------	----------------------

Агѣ 地牢 ろ	а Ежели 若是 ろ	Азбука 士個頭 ろ	Аименно 件個的 ろ	Алебастрѣ 滑石 ろ
----------------	--------------------	--------------------	---------------------	----------------------

Аинвкѣй 銀紅 ろ	Алмазѣ 金網石 ろ	Алѣба 饑 ろ	алквѣй 餓貪 ろ	Алсу 餓 ろ
--------------------	--------------------	-----------------	-------------------	----------------

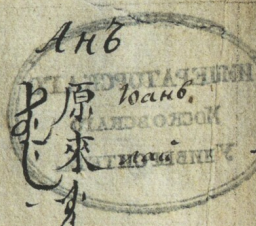
Алвѣй 水紅 ろ	Алѣтѣ 聲尖 ろ	Аманатѣ 當 ろ	Анбарѣ 倉房 ろ	Анжелѣ 天神 ろ
------------------	------------------	-------------------	-------------------	-------------------

Аниѣв 苗香 ろ	Анѣ 原 ろ	Атилвсинѣ 柑子 ろ	Аптека 藥舖 ろ	Аптекаръ 藥 ろ
------------------	---------------	----------------------	-------------------	--------------------

Арбузная Середня 瓢 ろ	Арбузи: рвехлая Середня 肉瓢 ろ	Арбузи: Сладкая Середня 沙瓢 ろ	Арбузное Семя 瓜子兒 ろ	Арбузѣ 西瓜 ろ
----------------------------	------------------------------------	------------------------------------	---------------------------	-------------------

Весьма редкий Русско-китайско-маньчжурский разговорник. Последняя четверть XVIII в. Написан на лощёной китайской бумаге, вероятно, для сотрудников Русской духовной миссии в Пекине. Содер-

жит множество слов и выражений, включая такие, как, например, «бабочка, кидающаяся на свечу» или «бровов (= тигров) поднимать, выгонять криком». К интервью с Александром Лифшицем (с. 25).

ISSN 0869-8171

4 650239 220135 23010